

Регион: экономика и социология, 2011, № 2, с. 233–247

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ

Б.Л. Лавровский, Е.В. Уварова

Новосибирский государственный технический университет

И.А. Мурзов

Налоговая инспекция Центрального района г. Новосибирска

*Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда
фундаментальных исследований (проект № 09-06-00036) и
Министерства образования и науки РФ (госконтракт № 02.740.11.035)*

Аннотация

Обосновываются подходы к распределению дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, приводятся результаты экспериментальных расчетов с использованием экономико-математической модели. На примере Новосибирской области дается оценка методов оказания поддержки из областного бюджета в сопоставлении с модельными расчетами.

Ключевые слова: муниципалитет, бюджетная обеспеченность, доходы бюджета

Abstract

We validate our approaches to how subsidies aimed at budgetary equalization should be allocated. For this purpose we present our experimental calculations on the base of the economic-mathematical model. Such calculations made for the Novosibirsk Oblast allowed us to compare the existing method of governmental support with ours.

Keywords: municipality, budget provision, budget revenues

ДОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

При всех трансформациях политики государственного и муниципального строительства базовые инструменты формирования финансовых ресурсов местной власти, как правило, остаются в руках федерального центра. И только в экстраординарных случаях центральная власть оказывается вынужденной выпускать налоговые рычаги из своих рук.

Фактически наполнение бюджетов муниципалитетов осуществляется по остаточному принципу. Реальные приоритеты государства таковы, что независимо от макроэкономической ситуации возможности местной власти формировать доходную часть своего бюджета неизменно остаются ничтожными [1].

Известный политический лозунг начала 1990-х годов «возьмите столько суверенитета, сколько сумеете» предполагал, казалось, беспрецедентные возможности формирования местных бюджетов. Принятый в конце 1991 г. Федеральный закон «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» [2] предусматривал 23 местных налога, перечень которых был закрытым. Между тем напряженность в отношениях центра и субъектов Федерации нарастала и достигла кульминации к осени 1993 г. Несколько областей приняли решение о прекращении перевода федеральной доли налогов в республиканский бюджет.

Жестом отчаяния и одновременно иллюзорным способом получить поддержку региональных властей выглядит Указ Президента РФ от 22 декабря 1993 г., в соответствии с которым «дополнительные местные налоги и сборы, не предусмотренные законодательством Российской Федерации, могут вводиться решениями органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [3]. Начавшийся ажиотаж на ниве налоготворчества в регионах и на уровне местного самоуправления привел к тому, что только в 1994 г. было введено дополнительно, сверх предусмотренных федеральным законодательством более 70 видов региональных и местных налогов. Результаты этой налоговой «самодетельности» не могут быть оценены однозначно. С одной стороны, доля доходов консолидированного регионального бюджета в общей сумме доходов консолидированного бюд-

жета РФ с 1992 по 1996 г. возросла с 44 до 50%. Иначе говоря, доходы государственного бюджета перемещаются (относительно) в течение рассматриваемого периода на региональный уровень. С другой стороны, на самих «нижних этажах» бюджетной системы происходят заметные структурные сдвиги. Дисбаланс между налоговыми ресурсами и возложенными обязательствами в рассматриваемый период ощутили на себе прежде всего местные органы власти [4].

Окрепшее после кризиса 1993 г. российское государство прекратило налоговую вакханалию. С 1 января 1997 г. было отменено право регионов на введение налогов и сборов, не предусмотренных федеральным законодательством. Постепенно сокращался законодательно установленный перечень местных налогов. В Налоговом кодексе РФ (1998 г.) было сохранено только пять местных налогов и зафиксировано, что региональные и местные налоги устанавливаются федеральными законами и вводятся в действие законами субъектов Федерации и нормативными актами органов местного самоуправления, принятыми в соответствии с Налоговым кодексом. Тем не менее и в новой политической ситуации к началу 2000-х годов положение с финансовым блоком местной власти оставалось критическим. По данным российского правительства, к 2001 г. 95% муниципальных образований в стране являлись убыточными [5]. Доля местных налогов в доходах местных бюджетов в 2004 г. составляла 3,9% [6]. Приблизительно такой ситуация сохранялась до современной муниципальной реформы.

ФИНАНСОВЫЕ СЮЖЕТЫ МУНИЦИПАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Надежду на системное преодоление препятствий и трудностей в процессе создания финансовой базы, формирования реального правового статуса муниципальных образований связывали одно время с муниципальной реформой. Предполагались, во-первых, четкое разделение муниципальной деятельности, направленной на реализацию переданных государственных (федеральных и региональных) полномочий, а также на осуществление собственных полномочий органов местного самоуправления; во-вторых, адекватное деление доходов

и расходов местных бюджетов; в-третьих, обеспечение финансовой самостоятельности местных бюджетов; в-четвертых, изменение подходов к выделению финансовой помощи, а также многое другое, соответствующее высокой теории.

Реальные процессы муниципального строительства, как известно, заметно отличались от законодательной траектории решения задач, поставленных реформой. Практически с самого начала осуществления муниципальной реформы шла интенсивная корректировка законодательства, потребовался переходный период и т.д. С 1 января 2009 г. Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [7] в полном объеме вступил в силу. В ходе реализации этого закона в его текст было внесено 296 поправок, а в субъектах Федерации было принято более 5 тыс. региональных законодательных актов [8].

Общий ответ, почему понадобился переходный период, чем обусловлена необходимость большого числа поправок и т.д., по нашему мнению, сводится к неготовности федерального центра существенно усиливать местную власть в условиях укрепления властной вертикали, к отсутствию ресурсов, достаточных для осуществления полномочий на всех этажах бюджетной системы, и ряду других обстоятельств.

Феномен муниципальной реформы, конкретные причины неудач, отклонений от сформулированного курса изучаются многими исследователями. В настоящей статье нам важнее понять, в чем состоят закономерности формирования доходов местных бюджетов, какая «политическая линия» скрывается за ними, каковы особенности в этой связи сибирских регионов.

Для того чтобы ответить на поставленные нами вопросы, необходимо прежде всего попытаться построить схему формирования доходных источников местных бюджетов. Но это непростая задача. Эксперты, специально занимающиеся данным вопросом, отмечают, что система финансовой поддержки муниципальных образований чрезвычайно сложна [9]. Чтобы схему не переусложнить и не упростить, построим такую, которая верна в принципе, необходима

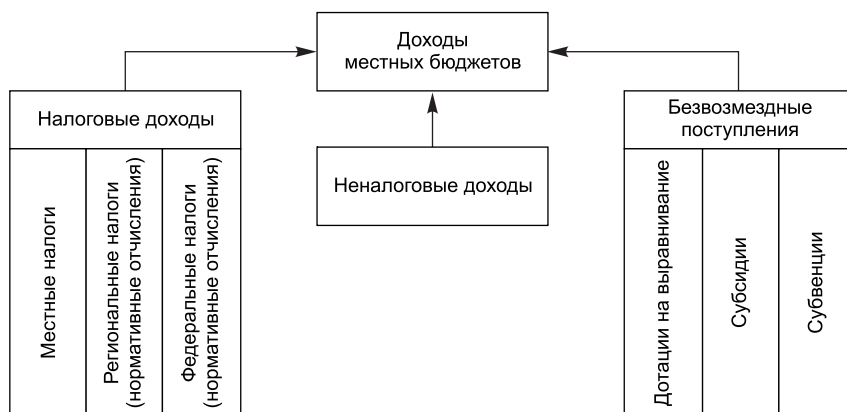

Рис. 1. Принципиальная схема формирования доходной части местных бюджетов

и достаточна, чтобы с ее помощью ответить на поставленные выше содержательные вопросы (рис. 1).

На вопрос о том, каковы действительные закономерности формирования доходной базы местных бюджетов, попытаемся ответить, опираясь на материалы, касающиеся интегрированного бюджета муниципалитетов 12 субъектов Федерации, входящих в состав Сибирского федерального округа, за 2005–2009 гг.¹ В эти годы доходная часть бюджета заметно росла, но темп прироста в номинальном выражении² год от года сокращался: в 2006 г. он составил 37,9%, в 2007 г. – 26,8, в 2008 г. – 18,7%. В кризисном 2009 г. доход сократился на 1,6%. В 2010 г. возобновилась тенденция к росту (9%). Укрупненная структура бюджета представлена в табл. 1.

Как видно из табл. 1, структура устойчива в первые четыре года, доминирующая роль безвозмездных поступлений (около 60%) еще более возрастает в 2009 г., компенсируя сокращение доли

¹ Расчеты проводились по данным годовых отчетов об исполнении консолидированного бюджета субъекта Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (бюджетная деятельность).

² Здесь и далее расчеты доходных источников в динамике осуществляются в текущих ценах.

Таблица 1

**Укрупненная структура доходной части бюджета муниципалитетов
Сибирского федерального округа, %**

Вид доходов	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Налоговые доходы	27,9	26,2	27,1	27,0	26,6	28,5
Неналоговые доходы	13,1	12,6	13,3	12,1	10,5	10,5
Безвозмездные поступления	59,0	61,2	59,6	60,9	62,9	61,0
Доходы бюджета, итого	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

* Предварительные данные.

Таблица 2

**Структура налоговых источников местных бюджетов Сибирского
федерального округа, %**

Источник	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Налоговые доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
налог на имущество физических лиц (местный налог)	0,94	1,06	1,05	1,13	1,85	1,39
земельный налог (местный налог)	14,62	10,43	12,06	10,78	12,98	12,90
налог на доходы физических лиц (федеральный налог)	52,23	58,80	60,33	65,60	69,24	60,65
единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности (федеральный налог)	10,23	9,71	7,65	7,19	7,55	7,17

* Предварительные данные.

от неналоговых поступлений. Рассмотрим более подробно источники доходов (табл. 2).

Сравнительно небольшая доля налоговых доходов обеспечивается также за счет отчислений от федерального «единого сельскохозяйственного налога», а также за счет государственных пошлин. Налоговые доходы в 2009 г. сократились на 3%. Любопытно, что это

произошло исключительно за счет прочих доходов, все крупные доходы выросли. Доля местных налогов в общей величине налоговых доходов не превышает 15%. В структуре налоговых доходов безусловным лидером является НДФЛ, доля которого систематически повышается (в 2005 г. – более 50%, в 2009 г. – более двух третей). Обращает на себя внимание динамика налога на имущество физических лиц. Пока его доля очень скромная, но с 2005 по 2009 г. масштабы возросли практически в 4 раза, удельный вес повысился почти на 1 п.п. В тенденции заметно сокращается роль единого налога на вмененный доход.

Помимо неналоговых доходов, указанных в табл. 3, сравнительно небольшую долю поступлений составляют платежи за пользование природными ресурсами (особо важен этот источник для ресурсных регионов), штрафы и платежи на возмещение ущерба и прочие неналоговые доходы. Чуть менее половины неналоговых поступле-

Таблица 3

**Структура неналоговых источников местных бюджетов Сибирского
федерального округа, %**

Источник	2005	2006	2007	2008	2009	2010*
Неналоговые доходы, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
доходы от использования имущества, находящегося в гос. и муницип. собственности	44,4	40,0	38,4	42,2	46,1	45,5
доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства	3,4	4,1	3,9	12,9	17,1	20,1
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	15,5	24,4	29,3	25,6	17,3	19,7
доходы от предприним. и иной приносящей доход деятельности, в т.ч. доходы от оказания услуг и реализации активов учреждениями, находящимися в ведении органов местного самоуправления	25,1	21,4	19,1	10,4	9,4	4,6

* Предварительные данные.

ний устойчиво обеспечивается доходами от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности (более 40%), в том числе арендной платой за использование муниципального имущества, платежами от государственных и муниципальных унитарных предприятий и др. Систематически значима доля доходов от продажи активов (примерно 15–30%). Обращает на себя внимание исключительно позитивная динамика доходов от оказания платных услуг и компенсации затрат государства. Составляя ничтожную долю еще в 2005 г., в 2010 г. эта неналоговая составляющая достигла более 20%. Благодаря этому удалось практически компенсировать потери от сокращения доходов за счет предпринимательской деятельности (доля этих доходов сократилась примерно с 25 до 5%).

В структуре налоговых и неналоговых доходов целесообразно выделить «активную» часть, мобилизация которой может заметно расширить налоговые поступления. Речь идет о налогах на доходы от производства товаров и услуг, которые включают в себя единый налог на вмененный доход для отдельных видов деятельности, налог на доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства, налог на доходы от предпринимательской и иной приносящей доход деятельности. В анализируемом периоде доля этой части в налоговых и неналоговых доходах СФО, во-первых, сравнительно мала (табл. 4),

Таблица 4

**Доля «активной» части в доходах местных бюджетов Сибирского
федерального округа, %**

Субъект РФ	2005	2006	2007	2008	2009
СФО	14,4	13,5	11,6	11,5	12,4
Новосибирская обл.	24,1	19,6	15,3	14,2	15,4
Омская обл.	20,6	20,0	14,9	13,5	15,5
Республика Бурятия	20,8	15,3	12,8	6,9	9,3
Алтайский край	6,9	9,1	7,6	8,2	9,7
Забайкальский край	9,3	8,0	9,6	11,3	11,0

во-вторых, имеет устойчивую тенденцию к понижению вплоть до 2008 г. (11,5%). Это свидетельствует о том, что призывы политического руководства развивать налоговый потенциал на местном уровне пока не услышаны либо нет к этому объективных оснований.

Практически во всех случаях в кризисном 2009 г. показатели несколько улучшились по сравнению с предыдущим годом, свидетельствуя тем самым об определенных компенсаторных резервах. Вместе с тем у региональных лидеров показатели в динамике существенно ухудшаются, хотя у аутсайдеров несколько возрастают.

Безвозмездные поступления (межбюджетные трансферты) занимают особое место в доходной части муниципальных бюджетов. Их особенность заключается в том, что они составляют 60% всех доходов и более (табл. 5). Кроме того, являясь фактически частью доходов, они считаются одновременно способом поддержки.

Субвенции выделяются в бюджеты муниципалитетов на финансирование полномочий региональных и федеральных властей, переданных органам местного самоуправления, и составляют большую часть безвозмездных поступлений. Это дополнительное подтверждение на примере сибирских регионов тому, что деятельность муниципалитетов и соответствующее финансирование во многом встроены в систему реализации государственных полномочий [9]. Это «муниципаль-

Таблица 5

Структура безвозмездных поступлений в местные бюджеты Сибирского федерального округа, %

Вид безвозмездных поступлений	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Безвозмездные поступления, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
В том числе:						
дотации бюджетам муниципальных образований	35,3	27,1	23,2	26,5	23,9	22,9
субсидии бюджетам муниципальных образований (межбюджетные субсидии)	7,4	12,9	18,8	26,5	23,9	23,9
субвенции муниципальным образованиям	55,7	55,0	53,2	40,0	42,9	44,5

ное предплечье» государства несколько уменьшается в размерах, но все еще остается весьма ощутимым.

Наблюдается устойчивый рост доли субсидий, выделяемых на финансирование конкретных целевых программ (развитие социальной и инженерной инфраструктуры, обеспечение жильем молодых семей, поддержка малого и среднего предпринимательства, содержание автомобильных дорог и др.), зачастую на условиях софинансирования.

Наконец, заметно сокращается в общей структуре межбюджетных трансфертов доля дотаций на выравнивание – примерно с одной трети до одной четверти. Этот трансферт не является целевым, он направлен на повышение общего уровня финансовой обеспеченности отстающих муниципалитетов. Дотации выделяются из региональных бюджетов в бюджеты муниципалитетов (и из бюджетов муниципальных районов в бюджеты поселений) исходя из их бюджетной обеспеченности в целях выравнивания возможностей в решении вопросов местного значения.

Напрашивается вывод о заметном ослаблении «муниципальной вольницы», о сокращении возможности расходовать ресурсы по своему усмотрению. Впрочем, в этом нет ничего удивительного: кто платит, тот и музыку заказывает.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДОТАЦИЙ НА ВЫРАВНИВАНИЕ (на примере Новосибирской области)

Доля нецелевых дотаций в Новосибирской области сокращается, но их объем остается значительным (в 2009 г. – 3,9 млрд руб.). В связи с этим по-прежнему актуальна задача оптимизации их распределения. В регионе создана методика распределения средств Фонда финансовой поддержки муниципальных районов (городских округов) Новосибирской области, которая закреплена региональным законодательством и применяется с 2007 г. Суть методики заключается в том, что средства фонда распределяются между муниципалитетами исходя из показателей собственной бюджетной обеспеченности муниципалитетов и таких факторов, как численность жителей, численность работ-

ников бюджетной сферы и площадь нежилых помещений муниципальной собственности (с учетом затрат на их содержание)³.

Оценим, насколько эта методика мобилизует муниципальную власть на развитие собственного налогового потенциала и способствует выравниванию бюджетной обеспеченности. Оценка произведена за 2007–2010 гг. Выяснилось, что в каждом конкретном году сбалансированность показателей бюджетной обеспеченности после оказания региональной поддержки улучшается (дифференциация сокращается) относительно ситуации до распределения дотаций (трансфертов). Но в динамике показатель вариации по уровню собственных доходов продолжает стабильно расти, и на подобное «выравнивание» требуются все большие затраты. Таким образом, решая краткосрочные задачи, балансируя доходы и расходы местных бюджетов в рамках годового цикла, методика не обеспечивает в достаточной степени условия для решения долгосрочных задач за счет преимущественного роста экономического и налогового потенциала регионов-аутсайдеров.

Реализация этой методики порождает феномен неоправданного богатства и необоснованной дискриминации. Например, в 2010 г. из 10 наиболее сильных по собственной бюджетной обеспеченности районов после распределения дотаций только три остаются в десятке сильнейших, а четыре переходят в число 10 наименее обеспеченных. Одновременно из 10 изначально самых бедных семь переходят в ряд самых обеспеченных, а самый бедный по уровню собственных налоговых доходов Кыштовский район после распределения дотаций становится самым богатым на протяжении всего периода с 2007 по 2010 г.

Подобные эффекты, без сомнения, укрепляют «иждивенческие настроения» отстающих регионов, одновременно ослабляя у лидеров побудительные мотивы к наращиванию собственного налогового потенциала. И дело тут не в справедливости или несправедливости, а в том, что перспективными задачами при таком подходе жертвуют ради текущих. Очень возможно, что не жертвовать нельзя. Тем не ме-

³ Подробно с методикой можно ознакомиться на сайте администрации Новосибирской области [10].

нее в очередной раз подтверждается известный тезис о том, что ориентация органов государственной или муниципальной власти при распределении финансовой помощи только на решение текущих задач неизбежно приводит к усилению дифференциации в бюджетной обеспеченности в перспективе.

Подобный результат становится возможным, если говорить формальным языком, в связи с изменением рангов муниципалитетов по уровню бюджетной обеспеченности на одного жителя до и после распределения дотаций на ее выравнивание. Построенная нами модель для решения задачи распределения финансовой поддержки муниципальных образований из областного бюджета по линии межбюджетных отношений решает эту проблему: ранги не меняются. В результате такого решения определяются объемы помощи, направляемой в каждый муниципалитет, а также объем расходов (в частности, связанных с содержанием определенного количества нежилых помещений и определенной численности работников бюджетной сферы), который может быть покрыт за счет собственных доходов муниципалитетов и средств распределяемого фонда. Критерием выступает максимизация бюджетной обеспеченности (формально) муниципалитета с наименьшими собственными налогами на 1 чел., фактически с учетом неизменности рангов – всех муниципалитетов.

Экспериментальные расчеты по данной модели⁴ проводились для 30 муниципальных районов и пяти городских округов Новосибирской области. В соответствии с логикой модели трансферты на выравнивание последовательно сокращаются (в расчете на душу населения) от муниципалитетов с минимальными собственными доходами до лидеров (рис. 2). Обращают на себя внимание следующие обстоятельства:

- подавляющее большинство муниципалитетов характеризуется приблизительно одним и тем же уровнем собственных душевых доходов, соответственно, одним и тем же объемом трансфертов;

⁴ В выполнении расчетов участвовала А. Яханян.

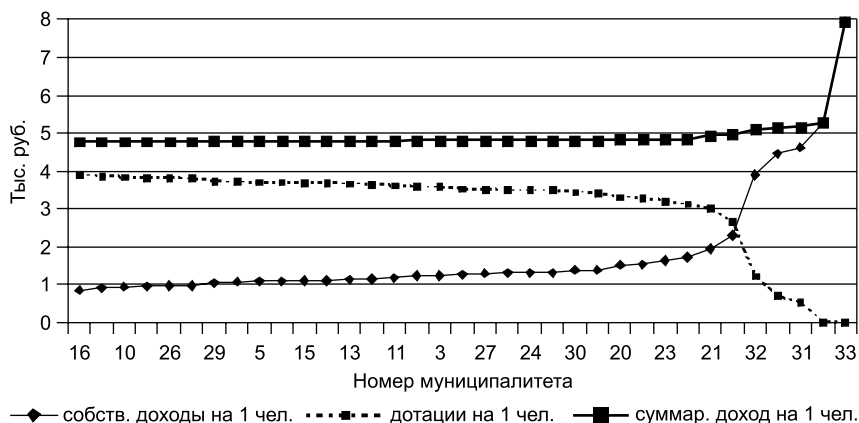

Рис. 2. Доходы муниципалитетов на душу населения

- незначительное число муниципалитетов резко выделяется из общей массы по уровню собственных душевых доходов (это прежде всего городские округа; самый высокий показатель у наукограда Кольцово и г. Новосибирска).

Расчеты показали, что с точки зрения областных властей структура расходов в некоторых муниципальных образованиях не является рациональной и должна быть изменена.

Несмотря на видимую простоту модели, некоторые из полученных результатов нельзя назвать тривиальными. Ужесточение требований к системной сбалансированности показателей бюджетной обеспеченности характеризуется следующими особенностями решения:

1) значение коэффициента вариации

- для группы муниципальных районов остается практически стабильным;
- для группы городских округов уменьшается;
- в целом по всей совокупности муниципалитетов заметно увеличивается за счет усиления фактора межгрупповой дифференциации (как это следует из результатов разложения индекса Тейла на межгрупповую и внутригрупповую компоненты);

2) за известным пределом структура трансфертов смещается в пользу сравнительно богатых городских округов, что также далеко не тривиально.

Предложенная модель позволяет избежать парадоксальной ситуации, когда муниципалитет-аутсайдер становится относительно богаче лидеров за счет безвозмездных перечислений из вышестоящего бюджета. В этом смысле элементарная справедливость восстановлена. Но даже из рис. 2 видно, что достигнутое таким образом распределение больше напоминает не выравнивание, а уравниловку. Практически вся поддержка «сверху» растворяется внутри муниципальных районов, городским округам мало что достается. Между тем похоже, что именно городские округа являются «возмутителями спокойствия» в позитивном смысле, именно они, привлекая инвестиции, демонстрируют, во-первых, более высокий уровень бюджетной обеспеченности, во-вторых, лучшую динамику.

Развитие модели требует построения блока обратной связи, когда масштабы трансферта увязаны с реальными достижениями в развитии налогового потенциала. Но это уже тема другой работы.

* * *

Муниципальная реформа, от которой ждали многого, пока не оправдывает надежд. В значительной степени это связано с финансовым обеспечением деятельности местных органов власти. И то обстоятельство, что ключевой для осуществления реформы Федеральный закон № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в полном объеме вступил в силу в разгар кризиса, не противоречит этому утверждению.

Данная проблема находится отнюдь не на периферии научного и политического интереса. Но до самого последнего времени даже постановка вопроса не претерпела существенных изменений. В программе Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 г. в качестве системных недостатков и не-

решенных проблем указывается, что «доходная база региональных и местных бюджетов остается нестабильной при низкой заинтересованности регионов и муниципалитетов в ее наращивании» [11].

Муниципальная реформа зависла, нужны свежие идеи.

Литература

1. **Замятина Н.В.** Пути повышения устойчивости местных бюджетов // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 3. – С. 237–248.
2. **Федеральный закон № 2118-1** от 27 декабря 1991 г. «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – 10 марта.
3. **Указ Президента РФ № 2268** от 22 декабря 1993 г. «О формировании республиканского бюджета Российской Федерации и взаимоотношениях с субъектами Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 52. – Ст. 5074.
4. **Сумская Т.В.** Основные направления укрепления местных бюджетов // Регион: экономика и социология. – 2010. – № 1. – С. 235–254.
5. **Александровский А.** Местное самоуправление в современной России. – URL: <http://www.strana.ru/stories/01/09/05/1493/56864.html> (дата обращения 01.02.2011).
6. **Матеюк В.** Межбюджетные отношения как основа решения вопросов местного значения // Муниципальная власть. – 2005. – № 5.
7. **Федеральный закон № 131-ФЗ** от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями, внесенными Федеральным законом от 29 ноября 2010 г. № 313-ФЗ). – URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW;n=102040> (дата обращения 01.02.2011).
8. **Миронов С.** Полномочия дали – денег нет // Российская газета. – 2009. – 28 окт.
9. **Славгородская М., Легунова Т., Хрусталева А.** Анализ финансовых аспектов реализации реформы местного самоуправления. – М.: ИЭПП РАН, 2008. – 289 с.
10. URL: <http://www.nso.ru> (дата обращения 01.02.2011).
11. **Распоряжение** Правительства РФ от 30 июня 2010 г. № 1101-р «Об утверждении программы Правительства Российской Федерации по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года и плана мероприятий по ее реализации в 2010 году» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 28. – Ст. 3720.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 01.03.2011 г.

© Лавровский Б.Л., Уварова Е.В., Мурзов И.А., 2011